

М. В. Савчин

Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко, Дрогобыч, Украина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ДУХОВНОЙ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИИ

Представлено обоснование необходимости формулирования в психологической науке духовной парадигмы психологии; изложены её методологические, теоретические и практические ориентации. Приводятся эмпирические данные, полученные в психологических исследованиях, проведённых в рамках данной парадигмы. Констатируется, что учёт императивов духовной парадигмы расширяет предмет исследования психологии, обуславливает её онтологизацию, решает противоречия современного психологического знания, углубляет знания о личности.

Ключевые слова: интеллект, личность, методологическое мышление, парадигма, предмет психологии, психологические проблемы, самосознание.

Введение

Методологическое самоопределение психологической науки, как правило, осуществляется в формате парадигмы [1]. Задача парадигмальной рефлексии в психологии состоит в переходе от дихотологичных противопоставлений объективности и субъективности, детерминизма и индетерминизма, прошлого и будущего, наследственного и меняющегося, гомеостаза и гетеростаза, статичности и динамичности, реактивности и активности, атомизма и холизма, познаваемости и непознаваемости, рационализма и иррационализма, номотетического и идиографического, внутреннего и внешнего, биологичного и социального, количественного и качественного подходов к предметному анализу онтологии человека, его жизни в мире. Это отражается в психологических построениях в форме гипотез, концепций и теорий, а главное — способствует преодолению неопределённости и переходу от «дел логики» к реальной онтологии, а от них — к «логике дел».

Методологическое мышление, направленное на организацию исследовательской и проектной работы в психологической науке, привело к выводу о необходимости в анализе предмета психологии ассимилировать его знания с достижениями духовных наук [2]. Это предполагает одновременный охват их в формате новой духовной парадигмы с позиции «над ними» и за их пределами, выяснение их особенностей и различий. Предложенная парадигма предполагает оживление знаний психологии путём их интеграции с живым знанием духовных наук.

Цель данной статьи — целостно представить методологические, теоретические и практические ориентации духовной парадигмы психологии.

Основная часть

На основе анализа духовной, философской и психологической литературы по проблеме духовности можно констатировать, что во внутреннем мире человека, кроме психики, как прижизненного образования, существует духовное трансцендентного происхождения. Утверждается, что во внутреннем мире человека духовная сила порождает синергетические тенденции и блокирует энтропийные, предотвращает нарушение гармонии между психологической, социальной и моральной подлинностью личности. В точках бифуркации она является своеобразным аттрактором, что определяет направление развития личности, способствует решению ею внешних и внутренних противоречий и приводит к её правильным выборам. Это позволило предложить духовную парадигму психологии, суть которой можно свести к основным утверждениям.

Ориентация психологической науки на духовную парадигму предусматривает расширение её предмета, включение в него изучения одухотворённых психических состояний, совести по существу духовной экзистенции, учёт «Я-духовного» как центра сознания и самосознания личности. В этих условиях психология возвращается к своим истокам — снова становится наукой о душе, используя позитивно-конструктивный духовный опыт христианства.

Если в начале традиционно (естественно-научной парадигмы) психика и личность рассматривались в системе взаимодействия с соматическим (телесным, физиологическим), а позже (гуманисти-

ческая парадигма) — во взаимодействии с социальной сферой (анализ социальной психики — психология общения, личностных отношений, психология групп), то в рамках духовной парадигмы анализируется вертикальное взаимодействие — взаимодействие психики с духовной (божественной) сферой. Следовательно, в психологической науке, кроме классических проблем психологии (психофизиологическая, психосоциальная, психогностическая, психопрактическая), возникает психодуховная проблема — взаимодействие психики (личности) и духовной сферы.

Духовная парадигма предполагает принципиальное расширение системы детерминации психических, психологических и личностных процессов, состояний и свойств, учёт влияния на них духовного фактора. Поэтому утверждается, что психика (личность) находится во взаимодействии с тремя сферами: телом (психосоматика), социумом и природной средой (социальный и экологический сегменты психики), духовным (наличие одухотворённых процессов, состояний и свойств).

Реализация духовной парадигмы психологии побуждает к критическому оцениванию идеологием классических, неклассических и постнеклассических направлений психологии (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология), обоснованию их недостаточной онтологичности и выявлению их искажения в трактовке внутреннего мира человека и его взаимодействия с внешним миром.

Духовная парадигма способствует конструктивной реализации психологией мировоззренческой функции. Так, духовная психология не культивирует принцип удовольствия, как это предлагает психоанализ, она ориентирует человека в будущее, в полноценную экзистенцию и развитие. Поэтому важным положительным признаком «мировой творческой свободы» является безудержное стремление к созданию, развитию и увековечиванию жизни духовной, высшего психической жизни в мире; это, иначе говоря, тяга к одухотворению мира, к духовному его совершенствованию.

Предложенная парадигма предполагает новые подходы к решению конкретных психологических проблем, в частности, требует пересмотра концепций интеллекта, самосознания и эмоционально-волевой сферы личности. Например, в изучении интеллектуальной сферы (внимания, восприятия, памяти, мышления, вооб-

ражения) в контексте их направленности на духовную сферу существуют эмпирические данные, которые доказывают, что ум, память человека функционируют эффективнее, если они находятся в Божьей памяти. Так, разум человека можно характеризовать как просветлённый, направленный на создание любви и добра, обеспечение полноценной свободы и ответственности, или, наоборот, непросветлённый, направленный на создание ненависти, зла, несвободы и безответственности.

Эмпирическим путём установлено, что, будучи просветлённой, память функционирует намного эффективнее — не забывается самое главное в жизни. Воображение человека тоже необходимо характеризовать в его связи с духовной сферой. Так, религиозная традиция требует осторожного отношения к роли образной сферы человека. Включение воображения в религиозный акт не должно допускать фантазии быть руководящим началом и питать мечтательную религиозность, потому воображение способно привлекать душу к обману. Суровый святоотеческий подход обнаружил реальные опасности, скрытые в видениях, раскрывая факторы когнитивных, эмоциональных и поведенческих искажений в духовно-нравственном познании. Особенно недопустимо произвольное создание «картин» божественных сфер, опасно для духа не только неадекватностью, неискренностью и самоуспокоением, но и возможностью экзальтации и привязанности к недуховным эмоциональным состояниям.

В воображении может возникнуть «очарование собой» — самообман относительно своего духовного совершенства, когда человек своё возбуждённое, экзальтированное состояние и порождаемые им видения считает истиной. Впасть в «очарование собой» означает стать жертвой самообольщения, оставаясь уверенным в том, что находишься в истине. Образы в этом случае кажутся «естественными» и «святыми». Человек может находиться в иллюзии контакта с «высшим», принимая собственные фантазии за раскрытие «божественных тайн». Термин «очарование собой» раскрывает сущность ложной духовности: иллюзорная мысль о себе, о своём якобы морально-духовном совершенстве, уверенности в «истинном» познании сфер божественного. В этом состоянии че-

ловек теряет способность осознавать свои ошибки. Образ кажется естественным, добрым и святым.

Иллюзия в познании духовных смыслов вызывает состояние «духовного соблазна», «слепоты», связанное с размыванием нравственных ориентиров, ошибочным осмыслением того, что происходит в мире. Учёт состояния очарованности собой значим для общей психологии и психологии личности. В общепсихологическом плане феноменологические описания переживаний образов важны для расширения и углубления научных представлений об отражающей и регуляторной функциях психического образа, о механизмах построения человеком интегрального образа реальности, активного и творческого осознания окружающего мира и своего бытия в нём.

Это значит, что человеку нельзя «застревать» в образах, придавать их содержанию некоторого лишнего, неаутентичного смысла, некритически доверять видениям, поскольку порождённые с их помощью психические состояния начинают быть состояниями «завораживающими», порождаемыми неадекватностью психического отражения, саморегуляции и искажениями духовно-нравственного развития личности. В перспективе предстоит ответить на главный вопрос: при каких условиях образная сфера перестаёт быть полезным инструментом духовного развития личности, а где образ начинает действовать как своеобразная ловушка. Видение становится ясным только тогда, когда человек может заглянуть себе в сердце. Приближение к ноуменальному является настоящей терапией.

В контексте духовной парадигмы возникают новые проблемы в изучении личности: онтологизация её психологической структуры, проблемы самосознания (вычленение «Я-духовного») и побудительной сферы (конструктивные тенденции и механизмы её функционирования, становления и развития), изучение личности неотделимо от её бытия, которое включает духовное, поэтому рассмотрение личности неотделимо от психологического анализа её жизни.

Установлено, что в здоровой структуре нравственного самосознания личности «Я-образ» уравнивается образом Другого [3]. Личность будто забывает о себе, потому что Другой находится в центре её самосознания. Доминанта на Другом меняет старые схемы философской антропологии с её ориентацией на индивидуализм, автономность личности.

Представление о Другом не должно создавать деструктивных моментов. Для этого существует только одна возможность — любить Другого, ведь строить и расширять жизни и общее дело можно только с тем, кого любишь. Любовь предполагает идеализацию, т. е. наделение Другого лучшими чертами, которые можно почерпнуть в собственных нравственных ресурсах. Только благодаря преодолению эгоцентризма в человеке реализуется личность. Духовность не может быть исключительным направлением энергии человека на себя, она направляет её на других людей, на общество и мир.

Персонология должна сосредоточиться на анализе главных способностей личности: верить, любить, творить добро, творить свободу и ответственность, рефлексировать, самоопределяться и т. п. Современная психология не ориентирована на духовную парадигму.

Психология должна присоединиться ко встрече личности с собственной глубиной. Дорога к самому себе, встреча с этой глубиной и дорога в сердцевину своей жизни иногда бывает очень длинной. Необходимо выяснить акмеологический, гносеологический, феноменологический, онтологический статусы духовного.

Учёт духовной парадигмы предполагает критический анализ существующей методологии психологического практикования. В её рамках основной задачей жизни человека является совершенствование себя и общества, постоянное созидание веры, любви, добра и непрерывная борьба со злом, создание аутентичной свободы и ответственности. Это происходит при одном условии — переориентация человека с задержкой психического на духовное, одухотворение психического, понимание духовного как определяющего в индивидуальном мире «Я-человека».

Психология, основанная на духовной парадигме, предлагает новую стратегию психологической практики, направленной на конструктивное (финально-результативное) решение внутренних проблем личности и проблем её жизни. Она становится положительной практикой, принципиально иначе решая проблемы психического, психологического и личностного здоровья. Предполагается использование духовных практик (молитва, культивирование состояний смирения, раскаяние, исповедь, пост и др.). В этом контексте психологическая практика должна положительно относиться к роли страдания в личностном здоровье и развитии человека. Она

должна отказаться от преувеличенного акцентирования на индивидуальности человека, чрезмерного культивирования «эго-центрации» и более культивировать общечеловеческое.

На основе духовной парадигмы может быть осуществлена критичная оценка других парадигм, применяемых в психологии. Требуют переформулирования методологические принципы психологии — принцип единства психики (личности) и деятельности, принцип субъектности и др.

Заключение

Учёные-психологи ещё не способны к размышлениям на уровне духовной парадигмы, поскольку на них влияет научная традиция, личные установки, философско-интеллектуальная предвзятость. Разум всегда рассуждает субъективно, объявляя невозможным всё, что недоступно для него. Не всегда он признаёт и то, что то, что реально для него, совсем не будет реальным для другого человека с другой психологией [4].

Цель духовной парадигмы — направить психологическую науку на абсолютный и целостный взгляд на человека в единстве тела, души и духа. В методологическом плане она открывает, аргументирует, отстаивает и предлагает психологам-исследователям и психологам-практикам стратегию решения проблем личности и её бытия, новые пути решения практических проблем консультирования, диагностики, коррекции и психотерапии. В мировоззренческом плане духовная парадигма предлагает новое мировоззрение, связывает психологию с мистологией и живой философией.

Духовная парадигма ставит перед психологией проблему взаимодействия психики (души) и духовности (духа), преодолевает непродуктивный панпсихологизм, который предусматривает включение в сферу психики духовности трансцендентной природы, чётко дифференцирует духовность светской природы, избегает неаутентичной трактовки духовности, что свойственно для спиритуализма, теософии, буддизма

Формирование духовной парадигмы психологии — искусственная «инъекция хаоса» в методологию, а не подрыв методологического единства, а диверсификация онтологического и гносеологического аспектов решения проблемы личности. Эта парадигма

предполагает монистический подход в анализе телесного, душевного и духовного миров человека, когда организация тела, внутреннего мира и жизни содержат в себе духовное измерение.

Учёт методологических положений духовной парадигмы вызывает онтологизацию психологии, расширяет поле детерминации бытия человека и его внутреннего мира, объяснительные пределы предмета изучения, даёт живое знание о личности и её психике. Сведения о духовных феноменах добываются путём их активной реализации в бытии, самотрансценденции, молитвы, духовной рефлексии, создания любви, свободы, добра и ответственности, самосовершенствования себя и мира. Психология снова выступает как наука о душе. Помощь феноменов осуществляется путём объединения небесной (абсолютной, действительно диалектической, основанной на мистической установке) и земной логики (каузальная, дедуктивная, диалектическая и конвенционные), преодоление субъект-объектной разобщённости в познавательном процессе.

Фундаментальным метакритерием истинности полученных знаний является эффективность духовного, нравственного, социального, психологического, психофизиологического и физического совершенствования человека, его бытия и мира (отношений людей, групп, содержание и направленность деятельности, мышления, общения, созерцания, рефлексии), опирающаяся на эти знания.

Духовная парадигма приближает решение противоречия (дуалистичности) психологического знания. Понять психологию современного человека можно только при условии специального изучения не только особенностей её взаимодействия с окружением, когда постоянно расширяются психологические и социальные границы, а также её духовных поисков. Интенция духовной парадигмы — постижение истинной сути и бытия личности с опорой на её глубинные образования («Я-духовное», трансцендентные ценности и духовные переживания).

Список цитируемых источников

1. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического кризиса // Вопр. психологии. 1996. № 6. С. 25—40 ; Гусельцева М. С. Типы методологических установок в психологии // Вопр. психологии. 2005. № 6. С. 98—103 ;

Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб. : Питер, 2006. С. 203 ; Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с. ; Савчин М. В. Методологеми психології : монографія. Київ : Академвидав, 2013. 224 с. ; Татенко В. О. Сучасна психологія: теоретично-методологічні проблеми. Київ : Вид-во Нац. авіац. ун-ту «НАУ-друк», 2009. 288 с. ; Теория и методология психологии : Постнеклассическая перспектива ТЗЗ / отв. ред.: Л. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2007. С. 174—194 ; Фурман А. Методологічне обґрунтування багаторівневості парадигмальних досліджень у соціальній психології // Психологія і суспільство. 2012. № 4 (50). С. 89—117 ; Юревич А. В. Методология и социология психологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2010. 272 с.

2. Боришевський М. Й. Духовність як міра довершеності особистості // Зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка. Т. VIII, вип. 6. Київ, 2006. С. 26—31 ; Климишин О. І. Психологія духовності особистості: християнсько-орієнтований підхід. Івано-Франківськ : Гостинець, 2010. 440 с. ; Савчин М. В. Духовна парадигма психології : монографія. Київ : Академвидав, 2013. 224 с. ; Савчин М. В. Духовний потенціал людини : монографія. Івано-Франківськ : Місто НВ, 2010. 508 с. ; Ясперс К. Психологія світоглядів / пер. з нем. О. Кислюк, Р. Осадчук. Київ : Юніверс, 2009. 464 с. ; Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Изв. Таганрог. гос. радиотехнич. ун-та. 2005. № 7. С. 16—21.

3. Моральна свідомість та самосвідомість особистості / за ред. М. В. Савчина, І. М. Галяна. Дрогобич, 2009. 288 с.

4. Савчин М. В. Три логіки душевного життя людини // Зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Психологія / за ред. С. Д. Максименка. Київ, 2007. Вип. 34. С. 286—289.

Матеріал поступив в редколлегию 18.08.2016